

*УДК 781 (575.3)**Ульмасов Ф.А. /ТАЖИКСТАН/
Ульмасов Ф.А./ТАДЖИКИСТАН/
Ulmasov F.A. /TAJIKISTAN/***ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО
ЗВУКОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ****САЛТТУУ МУЗЫКАЛЫК ИСКУССТВО АЗЫРКЫ ДОБУШ МЕЙКИНДИГИНИН
ШАРТЫНДА: САКТОО ЖАНА ӨНҮГҮҮ МАСЕЛЕЛЕРИ****TRADITIONAL MUSICAL ART IN THE CONTEXT OF MODERN SOUND SPACE:
PROBLEMS OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT**

Аннотация. В статье рассматриваются два аспекта проблемы существования традиционного музыкального искусства в условиях современного звукового пространства. Первый – это осмысление понятия «развитие» применительно к живой устной музыкальной традиции. Поднимаются вопросы: что именно может быть объектом развития в рамках этой традиции, какие элементы музыкального языка, композиции и жанра подвержены изменениям, и в каком направлении это развитие может осуществляться. В теоретическом плане разработка понятия «развитие» в контексте восточного музыкального искусства включает два основных компонента: совершенствование уже существующих элементов музыкальной практики и формирование новых явлений, открытие новых направлений развития. Второй аспект затрагивает влияние современного звукового пространства на слуховое восприятие и музыкальное мышление народного музыканта. Объективные обстоятельства таковы, что в сознании исполнителя сосуществуют две различные звуковые системы: с одной стороны – современная, характеризующаяся разнообразием жанров, стилей и звукообразовательных принципов; с другой — традиционная, основанная на этнических формах национального музыкального искусства. На примере таджикской музыкальной культуры в статье приводятся конкретные иллюстрации обозначенных процессов и предлагаются направления дальнейшего изучения данного явления.

Ключевые слова: традиционная музыкальная система, развитие, совершенствование, создание новых явлений, народный музыкант, звуковое пространство, слуховая настройка, информационные технологии, две временные формы наследия, одновременность сосуществования разных звуковых систем.

Аннотация. Бул макалада азыркы добуш мейкиндигинде салттуу музыкалык искусствонун бар болуу көйгөйүнүн эки аспекти каралат. Биринчиси – оозеки музыкалык салттагы “өнүгүү” түшүнүгү. Мында музыкалык тилдин, композициянын жана жанрдын кандай элементтери өзгөрүүгө дуушар болору, ошондой эле өнүгүүнүн багыттары изилденет. Чыгыш музыкалык искусствосунун контекстинде “өнүгүү” концепциясы музыкалык практиканын болгон элементтерин өркүндөтүү жана жаңы көрүнүштөрдү түзүү дегенди камтыйт. Экинчи аспект элдик музыканттын угуу кабылдоосуна жана музыкалык ой жүгүртүүсүнө азыркы үн мейкиндигинин тийгизген таасирине токтолот. Аткаруучунун аң-сезиминде эки түрдүү үн системасы: заманбап жана салттуу улуттук музыкалык искусствонун этникалык формаларына негизделген системалар жана жашайт. Макалада Тажик музыкалык маданиятынын мисалынан пайдаланып, бул процесстердин иллюстрациялары келтирилип, андан аркы изилдөө багыттары сунушталат.

Негизги сөздөр: салттуу музыкалык система, өнүгүү, өркүндөтүү, жаңы кубулуштарды жаратуу, элдик музыкант, үн мейкиндиги, угуу күүлөрү, маалыматтык технологиялар, мурастын эки убактылуу формасы, ар түрдүү үн системаларынын бир убакта жашоосу.

Abstract. The article examines two aspects of the problem of the existence of traditional musical art in the modern sound space. This definition is what development is in relation to the living oral musical tradition, what is subject to development there, what can develop in the structure of musical language, composition, genre, form, what directions can be here that illustrate this process. In theoretical terms, the development of the concept of “development” in relation to Eastern musical art includes two of its components - the improvement of what already exists in musical practice and the creation of new phenomena, the discovery of new paths of development. Another aspect of the stated problem is the influence of the modern sound space on the auditory tuning and perception of a folk musician. Due to objective circumstances, they simultaneously include two different sound systems: modern, with its diversity of genres and types, stylistic trends, principles of sound formation and purely traditional, with its ethnic sound forms of national musical art. Examples from the Tajik musical culture are given, directions for studying this phenomenon are proposed.

Key words: traditional musical system, development, improvement, creation of new phenomena, folk musician, sound space, auditory tuning, information technologies, two temporary forms of heritage, simultaneity of coexistence of different sound systems.

Разработка вопросов, связанных с сохранением и развитием музыкального наследия, является одним из приоритетных направлений современной музыкальной науки. В данной статье основное внимание сосредоточено на двух ключевых аспектах: во-первых, что означает развитие в контексте традиционного музыкального искусства; во-вторых, как современное звуковое пространство влияет на слуховую настройку и восприятие народного музыканта.

Проблема сохранения музыкального наследия в целом ясна, однако она сопряжена с рядом трудностей, включая социальные, которые возникают при реализации конкретных практических мер. В частности, необходимо создание соответствующей нормативной базы для поддержки определённых музыкальных традиций, жанров и форм. Это – сложный комплекс взаимосвязанных задач. В то же время в данном направлении уже многое сделано. Так, в Таджикистане официально отмечаются Дни Шашмакома и Фалака, действуют государственные ансамбли, регулярно проводятся фестивали и научные симпозиумы. Кроме того, в учебных заведениях культуры и искусства созданы специализированные кафедры, где готовят специалистов в области традиционной музыки.

Научное изучение музыкального наследия активно развивается. Исследования охватывают как письменные источники – средневековые трактаты, так и живые музыкальные традиции. Особое внимание при этом уделяется классике – шашмакому.

Стоит отметить, что с момента публикации Виктором Успенским шести музыкальных поэм в 1924 году [7], началось активное освоение этого великого музыкального наследия средствами современного музыкознания. На протяжении уже почти ста лет продолжается исследовательская работа, что позволяет подвести некоторые обобщающие итоги – как в историческом, так и в теоретико-эстетическом аспектах.

Наряду с вышеназванными направлениями существуют и другие, не менее актуальные. Особенно важным представляется вопрос: что такое развитие применительно к живой устной музыкальной традиции? Какие её элементы подвержены изменениям и как может эволюционировать структура традиционного музыкального языка, композиции, жанра и т. д.?

На теоретическом уровне понятие «развитие» в контексте восточного традиционного музыкального искусства ещё не получило должного осмысления. При этом важно выделить два основных направления: совершенствование уже существующих форм и практик и появление новых явлений и форм. Соотношение этих аспектов может быть различным, важно уметь их различать и анализировать. Так, в одном случае речь может идти об эволюции внутри сложившейся традиции, где сохраняется основа, но появляются новые нюансы. В другом случае – это уже нечто принципиально новое явление, открывающее иные пути развития. На мой взгляд, теоретическая разработка понятия

«развитие» в контексте устной музыкальной традиции имеет фундаментальное значение. Без ясного понимания и раскрытия его внутренних компонентов невозможно осуществить полноценный анализ современных процессов в музыкальной практике.

Отсутствие должной теоретической базы порождает и другие проблемы. В частности, в востоковедной музыкальной науке практически отсутствуют исследования, посвящённые анализу произведений бастакоров – традиционных сочинителей. Это существенный пробел, поскольку именно в их творчестве продолжается и развивается устная профессиональная традиция. В Таджикистане, например, подобные научные работы практически отсутствуют. В Узбекистане определённый вклад в эту область внёс Т. Гафурбеков, разработавший методы анализа монодических произведений [1]. В целом, имеющиеся исследования творчества бастакоров, как правило, ограничиваются биографическими сведениями и описательными материалами. Музыковедческий анализ, охватывающий особенности музыкального языка, формы и жанра, в большинстве случаев отсутствует.

С вышеуказанной проблемой тесно связано и понятие авторства в традиционном музыкальном искусстве. Кто является автором: исполнитель варианта, создатель версии или существует иной подход? До сих пор не сформулированы чёткие смысловые границы понятия «авторство» в контексте устной традиции.

В заключение следует отметить: теоретическое осмысление понятия «развитие» применительно к устной музыкальной традиции имеет основополагающее значение. Оно позволяет глубже понять процессы преемственности и саморазвития традиции, а также определить вектор её дальнейшего существования в современных условиях.

Обратимся к рассмотрению другого аспекта анализа традиционной музыки: о влиянии современного звукового пространства на процессы сохранения музыкального наследия, на слуховую настройку и восприятие народного музыканта.

В XX веке принципиально изменился в структурном отношении звуковой мир, доступный для восприятия. Он продолжает

сегодня изменяться в сторону все большего расширения. В этом обширном и многообразном пространстве сосуществуют различные музыкальные традиции и культуры. В силу объективных обстоятельств современный звуковой мир включают в себя одновременно две разные звуковые системы: современную, с ее многообразием жанров и видов, стилевых направлений, принципами звукообразования и сугубо традиционную, с ее этническими звуковыми формами национального музыкального искусства.

Если сравнить структуру, форму и объем звукового пространства, которые существовали в конце XIX века и существуют в данный период времени, учитывая произошедшие за последние сто лет изменения, то можно констатировать – они представляют разные звуковые системы.

Сейчас все многообразие современного звукового пространства доступно для восприятия. Подобной доступности не было ранее. Она стала формироваться в основном со второй половины XX века в результате социальных и культурных преобразований, произошедших во многих странах мира, которые привели к активизации интеграционных процессов, распространению современных информационных технологий, интернета, предоставившие широкие возможности воспринимать звуковые события из разных музыкальных традиций и стилевых направлений. Например, это звуковой мир музыки тюркских народов [6] и «Неклассическое» звуковое пространство музыкальных композиций начала XX века [2].

В процессе восприятия этого огромного и разнообразного мира звуков неизбежно корректируется восприятие, мышление, слуховая настройка. Соотношения разных звуковых явлений, музыкальных традиций, которые прямо или косвенно оставляют следы в памяти народного музыканта, вносят определенные изменения в его способность воспринимать и модулировать те или иные музыкальные структуры. В многомерном континууме восприятия звуковых образов сосуществуют и взаимодействуют одновременно совершенно разные интонационные миры, в которых происходят определенные изменения в установившихся и многознач-

ных связях между звуком и смыслом. Последние, как справедливо считает М. Старчеус, находятся в основе музыки как особом виде искусства [3, с. 379]. Изучение этого процесса имеет высокую степень актуальности, в ходе разработки которого могут быть прояснены особенности одновременного сосуществования в слуховой настройке народного музыканта разных звуковых феноменов.

Реальность сегодняшнего мира, его звуковое многообразие и широкая доступность для восприятия в определенном отношении может подавлять потребность в сохранении некоторых качеств музыкального наследия. В частности, это отражается на выборе фокуса внимания, когда стилизация и имитация, выступающие часто как формы подачи внешних атрибутов, становятся доминирующими над внутренними качествами наследия, которые обуславливают саму специфику конкретной национальной музыкальной традиции, включая её этнический звуковой идеал [4, с. 285-286; 8].

Слух носителей традиционного музыкального наследия открыт для восприятия всего многообразия звуков. В силу объективных условий сегодняшнего мира он не может ограничиваться только той интонационной средой, где музыканты себя творчески проявляют. Проблема заключается в том, что во внутреннем музыкальном представлении народного музыканта формируются и сосуществуют две разные звуковые сферы, взаимодействующие друг с другом в тех или иных формах.

С одной стороны – это звуковой мир музыкальной традиции, в котором наряду с другими, например, жанровыми, композиционными аспектами, особую значимость, в плане определения своеобразия, индивидуальности, имеет место само качество звука, его произношение. Оно во многом обусловлено особой загруженностью звука внутренним, внутризонным содержанием, которое отражается также на своеобразии акустических размеров интервалов [5]. Здесь наблюдается другая мерность, присутствие тембровой составляющей, которая во многом определяет этническую характерность звука и звуковых соотношений. С другой стороны – это совсем иной звуковой мир, с

иной конструкцией внутреннего содержания и соотношения звуков, обусловленные другим типом музыкального мышления и соответствующими традициями культуры, а также теми возможностями, которые сегодня представляют информационные звуковые технологии.

Отметим также следующую тенденцию. Все больше происходит разрастание и влияние современного звукового мира на традиционную интонационную сферу. Здесь нет жестких, специально созданных барьеров. Народный музыкант не может сегодня полностью обходиться без многообразия звукового пространства, в котором он живет, без тех духовных ценностей, которые в нем представлены. Новые звуковые образы становятся важной составляющей творческой деятельности музыканта. Для многих носителей традиционной системы этот иной звуковой мир, его определенные формы приобретают самостоятельную эстетическую значимость, входят в духовный мир носителей как их ценностный атрибут.

Сосуществование в восприятии, в памяти, в переживаниях и чувствах народного музыканта двух в определенном контексте разных звуковых систем, на наш взгляд, безусловно, оказывает определенное влияние на его слуховую настройку, на качество звуковой артикуляции во время исполнения, на творческие поиски иных решений. Изменения здесь происходят постепенно, могут быть совсем незначительными и не всегда выступают как сознательный выбор музыканта. Их можно обнаружить и зафиксировать, например, если сравнить разные по времени записи исполнения тех или иных композиций. И чем больше временной промежуток между ними, тем явственнее могут проступать отличия.

В этом контексте, особо отметим следующее положение. Музыкальное наследие предстает как бы в двух временных формах: его современное состояние и, например, форма бытия в начале XX века. При этом, жанровая принадлежность, общая схема композиции и другие аспекты могут сегодня сохраняться в том виде, как существовали в прошлом, но само качество подачи звука - его артикулирование может меняться.

В конце XIX - начале XX века были записаны выступления выдающихся таджикских *макомистов* - Ходжи Абдулазиза Расулова (1852-1936), Домулло Халим Ибодова (1878-1940), Содирхона Бобошарифова (1847-1931), Леви Бобохонова (1873-1926) и др. В сравнительном плане можно отметить, что сегодня народные музыканты исполняют аналогичные произведения из музыкальной классики, в частности из *шашмакома*. Но что касается подачи звука, его произношения оно выступает уже в несколько иной форме, чем было прежде.

Относительно современной ситуации. Сейчас это не просто соприкосновение с другим звуковым миром, а сосуществование в одновременности разных звуковых систем, в пространстве которых находятся многие народные музыканты, их восприятие. Современные звуковые формы в определенном отношении становятся им близкими и интересными в аспекте новых возможностей художественных проявлений.

Одним из методов прояснения процесса взаимодействия – в слуховом восприятии народного музыканта разных звуковых феноменов – является определение структурных особенностей стратификации акустических форм: что реально звучит в обществе, является объектом восприятия, какая часть общества в большей степени подвержена влиянию иных звуковых традиций, как она может менять содержательные и структурные аспекты музыкального наследия.

Наиболее активные процессы сосуществования различных звуковых образов происходят не в сельских поселениях, а в городах, в особенности в столицах. Есть факты, когда один и тот же музыкант ярко проявляет себя в сугубо традиционном музыкальном наследии, но также в новых формах музыкального искусства. Так, например, в Таджикистане, выдающийся оперный певец, народный артист СССР, знаменитый исполнитель партий Каварадосси (Дж. Пуччини «Тоска») и Канио (Р. Леонкавалло «Паяцы») Ахмад Бобокулов (1931-1990) в свое время был руководителем ансамбля *макомистов* в Гостелерадио республики и ярчайшим представителем традиционного классического искусства - *шашмаком*. Сам Бобокулов являлся сыном известного

таджикского *макомиста* Бобокула Файзуллоева (1899-1964), видного представителя Бухарской макомной школы. В творчестве Ахмада Бобокулова, в его слуховой настройке и восприятии удивительным образом совмещались совершенно разные певческие традиции, иные приемы подачи звука, иные звуковые представления.

Подобных примеров достаточно много, может не таких ярких, как Ахмад Бобокулов, но они наличествуют и свидетельствуют о том, что сосуществование двух разных звуковых систем в чувствах и восприятии народного музыканта, в его слуховой настройке и в процессе воздействия на его творческую деятельность, есть реальный факт нашей действительности. Данное явление требует самостоятельного изучения: как оно отражается на особенностях сохранения и развития музыкального наследия, что меняется в нем в результате сопряжения разных звуковых феноменов.

В контексте изложенного представляется возможным сделать следующие предварительные выводы.

Первое. Пространство восприятия звуковых явлений сегодня принципиально разомкнуто, открыто и во многих отношениях не может быть ограниченным.

Второе. Учитывая вовлеченность по тем или иным причинам носителей традиционного музыкального наследия в другой – новый для них звуковой мир, имеет место тенденция расширения и усиления процесса воздействия современной звуковой системы на слуховую настройку и восприятие народного музыканта, осуществляя тем самым определенные изменения в наследии.

Третье. Происходящие изменения, помимо общих структурных аспектов, которые можно наблюдать при исполнении тех или иных традиционных жанров и произведений, затрагивают также внутреннее содержание звука, включая его внутризонные и межзонные соотношения, параметры мерности звуковых проявлений. Прояснение этого аспекта требует проведение специальных акустических исследований.

Четвертое. Существует проблема определения особенностей двух временных форм бытия музыкального наследия - что было когда-то и что есть сегодня в контек-

сте сравнения разных периодов звучания музыки и качеств произношения звука. При этом нужно не ограничиваться только показом структуры жанра и композиции произведения, его содержательных аспектов.

Представленные соображения можно рассматривать как основание для проведения специальных исследований, которые могут расширить и углубить понимание закономерностей процесса взаимодействия отличных по своему происхождению звуковых образов в восприятии народного музыканта, а также уточнить вопрос – что реально сохраняется в наследии? На и – более явственно определяются жанровая принадлежность и композиционная структура, включая смысловое содержание тех или иных сторон наследия. Но есть также те аспекты, прежде всего само качество звука, его артикулирование, которые подвержены определенным изменениям в контексте взаимодействия с новым и многообразным по формам проявления звуковым миром современности.

В многомерном континууме восприятия звуковых образов происходят опре-

деленные изменения в установившихся и многозначных связях между звуком и смыслом. Последние, как известно, находятся в основе музыки как особом виде искусства. Изучение этого процесса имеет высокую степень актуальности, в ходе разработки которого могут быть прояснены особенности одновременного сосуществования в слуховой настройке народного музыканта разных звуковых феноменов.

Изучение процесса сосуществования разных звуковых феноменов, вносящих определенные коррективы в слуховую настройку и восприятие народного музыканта, представляется одним из важных современных направлений разработки проблемы сохранения музыкального наследия.

Таким образом, в контексте вышеизложенного представлены в общем плане два возможных направления теоретической разработки традиционной музыки – что есть развитие и как оно сопряжено с глубинными основами жизнедеятельности традиции, а также, как влияние современной звуковой среды на слуховую настройку народного музыканта отражается на музыкальном творчестве, восприятии традиционного музыкального искусства.

Использованная литература:

1. Гафурбеков Т. Творческие ресурсы национальной монодии и их преломление в узбекской советской музыке. Ташкент, 1987. 110 с.
2. Исакова С.З. «Неклассическое» звуковое пространство: музыкальная композиция начала XX века в контексте идей времени : автореферат дис. ... кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Рос. акад. музыки им. Гнесиных. - Москва, 1998. - 25 с.
3. Старчеус М. Слух музыканта: психолого-педагогические проблемы становления и совершенствования. Диссертация доктора педагогических наук. - М., 2005. - 432 с.
4. Ульмасов Ф. Духовные искания // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. - Душанбе: Дониш, 2001. - С. 276- 287.
5. Ульмасов Ф.А. Некоторые аспекты взаимодействия внутризонного и межзонного компонентов звуковысотного пространства восточной монодии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2016. - № 36. - С. 154-162.
6. Утегалиева С. И. Звуковой мир музыки тюркских народов: теория, история, практика (на материале инструментальных традиций Центральной Азии). - М.: Композитор, 2013. - 528 с.
7. Шесть музыкальных поэм (маком). Ноты. Запись В.Успенского. – Бухара, 1924. - 126 с.
8. Bose Fr. Musikalische Völkercunde. Freiburg im Breisgau: Atlantis, 1953.